

УДК 811.161.1-112
ББК 81.2Рус-03

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ДОКУМЕНТЫ XVIII ВЕКА: АСПЕКТЫ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ОПИСАНИЯ ¹

Горбань Оксана Анатольевна

Доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и документалистики
Волгоградского государственного университета
o.gorban@mail.ru, iryas@volsu.ru
Проспект Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Шептухина Елена Михайловна

Доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русского языка и документалистики
Волгоградского государственного университета
sheptukhina@yandex.ru, iryas@volsu.ru
Проспект Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. В статье обосновывается комплексный подход к изучению речевой структуры текстов документов XVIII в. фонда «Михайловский станичный атаман» Государственного архива Волгоградской области. Характеризуются их жанрово-тематическая отнесенность, композиция, функционирование разноуровневых единиц, стилистические средства, особенности реализации текстовых категорий.

Ключевые слова: русский язык, история русского языка, комплексный лингвистический анализ, деловой язык, региональные документы, лингвистическое источниковедение, Область Войска Донского.

1. Изучение деловой письменности имеет сложившиеся традиции в русском историческом языкознании, прежде всего в научном издании деловых памятников (например, серия сборников под редакцией С.И. Коткова), однако внимание исследователей привлекали в основном памятники донационального периода. Они рассматривались в качестве неопределенного источника истории русского языка, так как признавались в большей мере ориентированными на живую разговорную речь, нежели тексты книжных жанров. Гораздо реже обращались лингвисты к деловым памятникам XVIII в., поскольку изменение языковой ситуации в конце XVII – начале XVIII в. и сложный процесс формирования национального русского литературного языка привели к утверждению делового языка как одного из строгих книжных стилей, противопоставленных разго-

ворному. Тенденция к стандартизации, свойственная деловому стилю, создает – и не без оснований – впечатление его консервативности, нединамичности, скованности правилами делопроизводства, закрытости инновациям и влиянию личностного начала, что делает его непривлекательным для многих исследователей, особенно в свете антропоцентрической направленности современной лингвистики.

Тем не менее именно в XVIII в. – в Петровскую эпоху и позже – «взрывная» динамика языкового развития затронула деловую письменность в не меньшей мере, чем другие виды и жанры письменности. По замечанию В.В. Виноградова, новые процессы в русском языке, «приспособление русского языка к западноевропейским понятиям, смешение его с элементами этих языков, предполагаемый переводом кодекс соответствий между

смысловой системой русского языка и семантическими формами западноевропейских языков – все это легче всего могло развиваться и выработаться в официально-письменных, публицистических, общественно-деловых, светско-бытовых стилях литературной речи» [1, с. 71].

Иноязычное влияние, взаимодействие с разговорной речью, отношение одновременно «противопоставленности и преемственности» [21, с. 114] нового литературного языка и церковнославянского нашли отражение и в деловой речи данного периода – «периода наибольшего разнообразия форм, периода особенно интенсивного проникновения в письменность множества “просторечных” образований» [16, с. 156]. Сложность и разноликость языковых явлений и процессов на общекультурном фоне богатого противоречиями, все еще недостаточного изученного XVIII в. обуславливает обращение к источникам того времени, в том числе к деловым письменным памятникам.

В последние десятилетия активизировался интерес ученых к разножанровой региональной, или локальной, деловой письменности XVII–XVIII веков. При этом основными аспектами исследований являются лингвоисточниковедческий, фонетико-орфографический, морфологический, лексикологический, лексикографический. Вводятся в научный оборот и становятся объектом описания в монографиях, диссертациях, словарях документы архивных фондов различных городов Сибири, Русского Севера, центральных, южных и других областей России (см., например: [8–10; 12; 17; 18; 20 и др.]). Однако все чаще высказываются мысли об актуальности изучения деловой письменности не только для истории русского языка, но и для этнолингвистики [17], исторического лингвокраеведения [2; 20, с. 212] как комплексных, междисциплинарных научных направлений, о назревшей необходимости теоретического обобщения накопленного фактического материала [12, с. 5]. Таким образом, перед исследователями языка документов предшествующих эпох, и в частности XVIII в., ставятся новые задачи с позиций современной лингвистики и ее новых направлений, хотя не утрачивают своей значимости и традиционные подходы, тем более что

остается еще значительный массив не привлеченных к изучению местных архивных источников в силу их малодоступности. Как справедливо отмечает Е.А. Кудрявцева, важной представляется уже сама адаптация скорописных деловых текстов для широкого использования [10, с. 43]. Среди таких источников можно назвать и документы, относящиеся к исторической Области Войска Донского, которая являлась административно-территориальной единицей Российского государства и характеризовалась социоэтническим и языковым своеобразием.

2. Сказанное определяет необходимость комплексного лингвистического исследования памятников деловой письменности. В данной статье рассматриваются возможности такого описания на примере скорописных документов XVIII в. фонда «Михайловский станичный атаман», хранящегося в Государственном архиве Волгоградской области (ГАВО. Ф. 332, оп. 1; далее ссылки на них даются только с указанием единицы хранения и листа или его оборота). Авторы опираются на принципы комплексного подхода к анализу языковых явлений, разработанные в трудах профессора С.П. Лопушанской и созданной ею школы в Волгоградском государственном университете (см. об этом: [3; 19, с. 5–26]).

Методологически основываясь на философских положениях о единстве мира и всеобщей связи, комплексный подход имеет своей целью всестороннее исследование объекта во всех его не только внутренних (системно-структурных), но и внешних связях, позволяет выйти за рамки лингвистических фактов и определить некоторые общие закономерности их развития и функционирования «с учетом особенностей мышления и восприятия отдельной личности, условно принятой в качестве эталона определенной хронологической, этнической и культурной отнесенности» [11, с. 338]. Такое исследование предполагает междисциплинарность, синтез различных методов и методик. Объяснительный потенциал комплексного анализа определяется выявлением всего многообразия внутренних и внешних факторов, обуславливающих эволюцию изучаемого объекта, в их взаимосвязи.

Специфика документов как текстов, имеющих общие текстовые признаки и в то же

время построенных по особым правилам, функционирующих в определенной сфере общественной деятельности, являющихся специфическим средством коммуникации, содержащих историческую, социальную, культурную информацию и, в качестве речевых произведений, представляющих собой среду функционирования разноуровневых языковых единиц, обуславливает их разноаспектное лингвистическое описание с позиций документной и коммуникативной лингвистики, лингвистики текста, истории русского литературного языка, стилистики, лексикологии, грамматики, лингвокультурологии.

Предпринятое исследование документов архивного фонда «Михайловский станичный атаман» имеет своей целью комплексный анализ речевой структуры документных текстов, отражающей взаимодействия разных культурно-языковых традиций в период формирования национального русского литературного языка. Речевая структура текста может быть определена как совокупность отношений разноуровневых языковых средств, которые организованы в пределах текста определенным способом, детерминируя его жанрово-стилевую принадлежность, выражая его содержание и внетекстовую информацию, реализуя основные текстовые категории, функционально-семантический потенциал языковой системы, способствуя осуществлению социальной коммуникации. Обращение к отдельному архивному фонду как целостному собранию документов, объединенных местом создания, преемственностью правил составления текстов, писцовых традиций, языковой средой, сопоставление с документами центральных государственных учреждений позволят сделать вывод об общих и локальных свойствах региональных документов и их речевой составляющей.

3. Рассматриваемые источники, самый ранний из которых относится к 1734 г., представлены разнообразными видами документов – копиями с высочайших указов, которые распространялись по всей Области Войска Донского для ознакомления и исполнения, подорожными, доношениями, показаниями беглых крестьян, списками, ведомостями и мн. др. (см., например: [7]). Значительную их часть составляют войсковые грамоты по различным

вопросам, направленные от войскового атамана Михайловскому станичному атаману.

Композиция документов определяется их жанрово-видовой принадлежностью и реквизитным составом. Особенность текстов середины XVIII в. заключается в том, что реквизиты (обязательные содержательные и формальные элементы, придающие документу юридическую силу) в подавляющем большинстве случаев синтаксически и графически не выделены из текста, а включены в структуру предложений, поэтому с лингвистической точки зрения представляет интерес их речевое выражение.

Например, дата составления документа (принятия зафиксированного в нем решения, какого-либо другого факта, связанного с процессом делопроизводства) может быть представлена следующим образом: *Получена сего октября 14 дня* (Подорожная; ед. хр. 1, л. 1); *писана в Черкасскомъ 1735 году генваря 17(о) дня* (Войсковая грамота о розыске беглого; ед. хр. 1, лл. 2–2 об.); *1748 году маия 18 дня Михайловскои станицнои атаманъ Тимофеи Устинов, старики и козаки на полномъ станицном зборе приговорили мы в том что...* (Приговор станичного атамана о штрафах за потраву; ед. хр. 5, л. 1). Как видим, дата выражена словосочетаниями имен числительных и существительных в родительном падеже, выступающими в роли обстоятельства времени при сказуемом, или детерминанта (числительные обозначаются арабскими цифрами). Место этого реквизита в документах разных видов различается: дата может указываться в конце текста (например, в войсковых грамотах, в приведенной подорожной), в его начале (как показано в приговоре).

Предложение с датой получения документа адресатом может быть приписано на полях: *Получена в Михайлове октября 26 дня 1744 году* (Войсковая грамота о назначении на должность; ед. хр. 3, л. 5); в этом случае оно не включено в связный текст. Последовательность называния числа и года варьируется. Приведенные контексты показывают, что такой реквизит, как место составления, получения документа, тоже выражен языковыми единицами в формальной структуре предложений (обстоятельство места при сказуемом).

В организации композиции текста, его формуляра значительную роль играют устойчивые, клишированные обороты, образуемые определенными лексико-фразеологическими единицами, синтаксическими конструкциями. Так, в войсковых грамотах реквизит «печать» вводится оборотом *У сей грамоты наша Воиска Донскаго печать*, который записывался в конце текста, продолжая строку, лицом, ответственным за печать; реквизиты «адресант» и «адресат» оформляются синтаксической конструкцией *от + род. падеж* (адресант) + *дат. падеж* (адресат), которая наполняется постоянной и / или переменной лексикой, конкретизирующей адресанта и адресата в зависимости от ситуации.

Речевые обороты, содержащие реквизиты документов и образующие их формуляр, выполняют не только формально-структурную функцию. Они несут историческую, лингвокультурную информацию, отражают особенности социальной коммуникации в среде казаков и могут быть рассмотрены в разных лингвистических парадигмах. Упомянутые реквизиты «адресант» и «адресат», в частности, являются специфическими для документных текстов средствами репрезентации текстовых категорий субъекта (автора) и адресата, и в то же время обозначают участников коммуникации. Включенность их в речевой оборот и в связный текст с учетом лексического наполнения, синтаксической конструкции и других компонентов речевой структуры позволяет выявить отношения между ними, статусность, особенности общения и т. д. Например, войсковые грамоты начинаются устойчивой формулой: *От донских атаманов и казаков от г(о)с(по)д(и)на войскового атамана Алексея Иловаиского и от всего Воиска Донскаго. по Хопру Михаиловскои станицы станицному атаману и казакамъ* (Войсковая грамота о назначении на должность; ед. хр. 3, л. 5). Предложно-падежная конструкция *от + род. падеж* указывает на адресанта, *дат. падеж* без предлога – на адресата. Лексическими средствами адресант и адресат конкретизируются. Формы множественного числа подчеркивают коллегиальность управления и представительность власти (войсковой атаман действует от имени всех атаманов и казаков и обращается не

только к атаману, но и к казакам станицы). Лексемы со значением казачьих воинских чинов *атаман*, *казак* отражают структуру войска и войсковую иерархию.

Своеобразную функцию здесь выполняют прилагательные *донской*, *войсковой*, *станичный*. Слово *донской* имеет прямое значение «относящийся к реке Дон, расположенный на берегу реки Дон», но может обозначать и отнесенность к обширной территории, охватывающей Дон и все его притоки и являющейся областью расселения казаков; именно в таком значении оно употребляется в наименовании донского казачества, войска, а также в рассматриваемом обороте, сигнализирующем о том, что документ исходит от правительства Области Войска Донского. С этим прилагательным сближается и слово *войсковой*, которое характеризует отношение ко всей территории Области либо ко всему войску как специально организованному сообществу, расположенному на данной территории, и, кроме того, выражает значение статусности по отношению к станичному; в свою очередь, *станичный* обозначает не только отнесенность к станице (проживание, местонахождение), но и статус атамана в отличие от войскового.

Последовательность расположения формул адресанта и адресата в тексте также отражает иерархию внутри войска: в войсковых грамотах сначала указывается адресант, затем адресат (см. выше), тогда как в документах, направленных от нижестоящего лица к вышестоящему, – сначала адресат, затем адресант. Например, зачин прошения: *высокоблагородному и высокопочтенному г(о)с(по)д(и)ну Воиска Донскаго войсковому атаману Степану Даниловичу и всему Воиску Донскому* (Прошение; ед. хр. 5, л. 6); концовка: *с[им] Вашему в(ысоко)б(лагородию) и Воиску Донскому донося старшина Петръ Табунщиковъ* (там же, л. 7). Используемые при этом формулы речевого этикета отражают особенности общения в соответствующей социальной сфере. Подобное выражение адресанта и адресата встречается и в более ранних документах периода Московской Руси, например, в указанных грамотах царя и челобитных.

Материал позволяет сделать вывод о том, что в речевом оформлении реквизитов документы фонда середины XVIII в. сохра-

няют во многом традиции приказного делопроизводства XVI–XVII веков. Позднее наблюдается тенденция к обособлению реквизитов в речевой структуре текстов, что получает и соответствующее графическое представление – расположение на листе бумаги справа, слева или по центру, отступы и т. д. (см.: [4, с. 12]).

4. Деловые документы могут быть рассмотрены в аспекте текстовых категорий. При этом акцент может быть сделан на соотношении общетекстовых закономерностей и специфики документных текстов, на взаимодействии общероссийских и региональных особенностей языковой репрезентации категорий и т. д. Как уже отмечалось, к отличительным признакам документов относится то, что в выражении текстовых категорий в них участвуют, наряду с другими компонентами речевой структуры, реквизиты. Исследование всей совокупности соответствующих языковых средств позволит установить общее и особенное в содержательной организации текстов, получить информацию лингвокультурного характера.

Так, анализ категории локальности [6] показал, что для выражения в тексте пространственных отношений объектов реальной действительности и элементов самого текста используются единицы лексического и синтаксического уровней, называющие более или менее обширные пространства (области, территории), реальные объекты, их положение в пространстве (статическое или динамическое) и взаимное расположение, ту или иную отнесенность к какому-либо пространству, пространственные характеристики (протяженность, объем) и т. д. Среди таких единиц, в целом характерных для всех текстов, назовем имена собственные и нарицательные, которые обозначают реалии казачьего быта и определяют специфику лексической стороны изучаемых документов: наименования географических объектов на территории Области (*Дон, Хопер* и др.), казачьих поселений (*городок; станица; хутор; Черкасский; Михайловская, Усть-Медведицкая, Луковская* станицы и др.), учреждений и общественных собраний (*сбор «заседание станичного правления и выборных от хуторов», круг «общее собрание казаков, орган казачьего самоуправ-*

ления»)), наименования лиц по месту жительства (*донской, хоперский, станичный* и др.). Отображаемое лексикой пространство имеет социализированный характер: подавляющее большинство слов обозначает населенные пункты, единицы административно-территориального деления страны, даже географические объекты включаются часто «в контекст» жизни общества. Например, реки упоминаются как ориентиры, «организующие» казачье расселение по территории Области, и в войсковых грамотах при определении адресата документа называются реки и только потом станицы, расположенные по этим рекам: *по Дону от Цымлянскои до Казанскои по Хопру от Букановскои до Михайловскои по Медведицы от Астравскои до Березовскои по Бузулуку от Алексеевскои до Филоновскои станицъ станицным атаманамъ и козакам* (Копия войсковой грамоты об освобождении казаков от уплаты венечной пошлыны; ед. хр. 4, л. 1).

Обобщение наблюдений над средствами выражения категории локальности помогает воссоздать пространственную картину мира донского казачества как совокупного носителя русского языка и в то же время как особой социоэтнической общности в составе русского народа: текстовое пространство рассмотренных документов отображает фрагмент реальной действительности, представляющий собой в первую очередь территорию Области Войска Донского как часть Российской империи; в него могут включаться и другие области, если оказываются связанными с Войском Донским теми или иными действиями, однако оно представляется отличным от других областей, что выражается различием в наименованиях казачьих и неказачьих поселений, маркерами принадлежности к Войску либо к другим областям и сообществам (казачий – прочий, великороссийский).

5. Отдельный аспект изучения речевой структуры текстов документов – анализ стилистических свойств образующих ее единиц, который позволит выявить место и роль региональной деловой письменности в общенациональном литературном языке, а также место и роль деловой письменности в языке региона в тот или иной период его исторического развития. Решение этих задач сопряжено с

актуальными вопросами русистики о процессах формирования сложной функциональной парадигмы современного русского литературного языка на основе взаимодействия различных исторически сложившихся традиций книжной (церковнославянской), деловой, собственно литературной, народно-разговорной языковых культур.

Комплекс лексических и грамматических единиц свидетельствует о том, что язык региональных документов середины XVIII в. ориентирован на книжную традицию. Это использование архаичных местоимений *сей, оный*, наречий *паки, наипаче*, союзов *понеже, поелику, ибо, яко*, обилие слов, созданных по книжным словообразовательным моделям (*ответствовать, правительствующий, определение, ведение, ненакладывание, вышеписанный, вышепоказано, вышепомянутый*), употребление в написании окончаний родительного падежа прилагательных и причастий *-аго* (муж. и ср. род), *-ья* (жен. род), предложно-падежных конструкций *по + дат. падеж* в значении «в соответствии с чем-либо, согласно чему-либо», *под + творит. падеж* со значением «положение, состояние, в котором находится кто-либо» (с оттенком причины) и др. Многие из этих слов и форм восходят к церковнославянскому языку, однако функционально переосмыслились как канцеляризмы [14, с. 111]. Церковнославянизмы в деловых текстах выполняют не только стилеобразующую, но и текстообразующую функцию, выражая текстовые категории информативности, интенциональности, когезии и когерентности [15].

Названные и другие книжные языковые средства характеризуют в целом деловой язык середины XVIII в., отраженный в документах центральных и региональных учреждений разных областей государства. При этом можно отметить, что даже при передаче устной речи казаков в документах наблюдается их книжная обработка, например: <Ефим Усов и Иван Саранин> *под темь обезателством* сказали что от(е)ць ево Василеи Милованов был козаць и козачью службу *в равенстве* в той станицы с козаками *производил... умре там, назатъ восмнатцать летъ и как мать ево Селиванова и наша тетка Ефимия Евдокимова сшед* к намъ в Миха-

иловскую станицу... и по прошествию трех летъ свела мать ево Селивана в показанную Луковскую станицу где онъ Селиванъ и даже и до сего времени безвыходно (Свидетельские показания по делу о принадлежности казакам; ед. хр. 5, л. 5); в приведенном контексте выделены книжные слова, предложно-падежные формы, глагольные формы аориста и причастия и др. (архаизмы, церковнославянизмы, канцеляризмы).

Однако некоторые случаи употребления книжных форм можно, видимо, рассматривать как свидетельство существования местных норм делового языка. Например, при широкой вариативности форм прилагательных и причастий родительного падежа единственного числа мужского и среднего рода на *-аго* и *-ого* в словосочетании *Войска Донскаго* в документах войсковой канцелярии середины XVIII в. последовательно пишется книжное окончание *-аго*, что говорит об устойчивости сочетания, придании ему официального статуса как наименования административно-территориальной единицы, особенно в начальной и конечной формулах документов.

В речевой структуре документов отмечается проникновение разговорной, диалектной лексики – таких слов, как *куды, поблизости* и др. В этом плане представляется важным выявить характер соотношения книжных и некнижных элементов, а также факторы, обуславливающие употребление разговорно-просторечных, диалектных форм в документах разных видов.

Употребление ряда языковых единиц связано с традициями деловой письменности. Отмечены некоторые устойчивые сочетания терминологического характера, такие как, например, *приводить к присяге*, восходящие к древнерусскому деловому языку (см.: [13, с. 394]).

6. Как говорилось выше, речевая структура документных текстов, помимо названных аспектов, представляет собой среду функционирования языковых единиц, реализуя тем самым функционально-семантический потенциал языковой системы. С этим связано традиционное использование памятников письменности как источников, позволяющих реконструировать состояние фонетической, грамматической, лексической подсистем в различ-

ные периоды их развития, что не утратило своей актуальности для исторической лингвистики и сегодня. В то же время акцент на анализе функционирования языковых единиц имеет объяснительную силу при описании закономерностей эволюции языка с учетом экстралингвистических факторов.

Например, анализ функционирования глаголов движения и их производных в текстах региональных документов XVIII в. показал значение и употребление глаголов движения, близкое к современному, хотя встречаются и словоупотребления, не свойственные современному русскому языку (например, *наслать* 'прислать') либо устаревшие, в том числе термины из речи представителей ушедших в прошлое профессий (*гоньба*, *прогон*). Материал свидетельствует также о сохранении процессуальной семантики у существительных и прилагательных, мотивированных глаголами движения; о продуктивности словообразовательных типов имен с суффиксом *-к-* и с нулевым суффиксом; о сложившихся современных видовых отношениях глаголов. Употребление отдельных глаголов характеризуется особенностями. Так, при утрате в русском языке приставкой *по-* пространственного значения и развитию у нее значения начинательности в сознании носителей языка движение, обозначаемое глаголом *послать*, вероятно, мыслилось как начатое в определенном пункте и пространственно связанное с ним, поскольку в рассмотренных документах глаголы *послать* / *посылать* и *прислать* / *присылать* довольно последовательно различаются в плане выражения категории дейксиса: «точкой отсчета» в системе координат является субъект (автор) текста, *от* которого *посылается* объект (то есть движение видится направленным от исходного пункта) и *к* которому он *присылается*, например: *от Войска Донскаго резолюцию нам не прислано и посланной от нас козакъ Ивановъ к нам и поныне не приехал* (Прошение; ед. хр. 5, л. 6 об.) [5, с. 358].

Наблюдение над языком региональных документов показывает, что они дают богатый материал для лингвистики. Комплексный подход к анализу их речевой структуры позволит раскрыть все сложные связи

единиц в структуре целостных текстов, установить механизмы построения текстов в плане формы и содержания, выявить закономерности развития и функционирования русского языка во всех его формах, воссоздать языковую картину мира русского народа и его отдельных социоэтнических групп. При этом, в зависимости от поставленных исследовательских задач, может быть реализован один или несколько аспектов изучения, поскольку компоненты речевой структуры вступают между собой в разнообразные связи, выполняют различные функции и могут быть проанализированы при помощи разных методов и интерпретированы с разных лингвистических позиций.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 13-14-34008 «Речевая структура документов Области Войска Донского XVIII–XIX вв. как отражение взаимодействия различных культурно-языковых традиций».

² При цитировании источников имена собственные приводятся с прописной буквы; предлоги и союзы отделяются от последующей словоформы; буквы, вышедшие из употребления, передаются соответствующими знаками современного алфавита; выносные буквы даются в строке; титла раскрываются с указанием пропущенных знаков в круглых скобках; восстановленные буквы в испорченном тексте даются в квадратных скобках. В остальных случаях сохраняется орфография и пунктуация оригиналов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Виноградов, В. В. Очерки по истории русского литературного языка XVII–XIX вв. : учебник / В. В. Виноградов. – 3-е изд. – М. : Высш. шк., 1982. – 528 с.
2. Глинкина, Л. А. Деловой язык XVIII века и проблемы исторического лингвокраеведения / Л. А. Глинкина, А. П. Чередниченко // Русский язык: исторические судьбы и современность : Междунар. конгресс исследователей русского языка, г. Москва, ФилФ МГУ, 13–16 марта 2001 г. : труды и материалы / под ред. М. Л. Ремневой, А. А. Поликарпова. – М. : [б. и.], 2001. – С. 143.
3. Горбань, О. А. Лингвистические идеи профессора С. П. Лопушанской в контексте современ-

ной научной парадигмы / О. А. Горбань, Е. М. Шептухина // Ученые записки Казанского университета. Серия «Гуманитарные науки». – 2011. – Т. 153, кн. 6. – С. 7–15.

4. Горбань, О. А. Композиция и языковые особенности документов канцелярии правительства Области Войска Донского / О. А. Горбань // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2012. – № 2 (16). – С. 11–16.

5. Горбань, О. А. Глаголы движения и их производные в текстах региональных документов XVIII века / О. А. Горбань // Предложение и слово : сб. науч. тр. / отв. ред. С. В. Андреева. – Электрон. текстовые дан. – Саратов : Науч. книга, 2013. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). – С. 356–363. – Загл. с титул. экрана.

6. Горбань, О. А. Категория локальности в текстах региональных документов XVIII в. (на материале документов канцелярии Области Войска Донского) / О. А. Горбань // Научное обозрение: гуманитарные исследования. – 2013. – № 7. – С. 21–30.

7. Документы канцелярии Михайловского станичного атамана : [препринт] / сост. и подгот. текстов: О. А. Горбань (отв. ред.), Е. М. Шептухина [и др.]. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2013. – 44 с.

8. Копосов, Л. Ф. Севернорусская деловая письменность XVII–XVIII вв. (орфография, фонетика, морфология) : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.01 / Копосов Лев Феодосьевич. – М., 2000. – 41 с.

9. Котков, С. И. Старинная русская деловая письменность в ее отношении к литературному языку / С. И. Котков // Источники по истории русского языка XI–XVII вв. – М. : Наука, 1991. – С. 122–144.

10. Кудрявцева, Е. А. Восточносибирская деловая письменность в языковой ситуации начала XVIII века (на материале документов Туруханского Троицкого монастыря) / Е. А. Кудрявцева // Лингвистический ежегодник Сибири. – Вып. 6. – Электрон. текстовые дан. – Красноярск, 2004. – С. 43–52. – Режим доступа: http://library.krasu.ru/ft/ft/_articles/0088665.pdf. – Загл. с экрана.

11. Лопушанская, С. П. Конкретно-пространственное и абстрактно-пространственное восприятие мира человеком как философская основа объяснения эволюции языка / С. П. Лопушанская // Человек в современных философских концепциях : материалы Междунар. науч. конф., г. Волгоград, 17–19 сент. 1998 г. – Волгоград : Изд-во ВолГУК, 1998. – С. 337–346.

12. Майоров, А. П. Очерки лексики региональной деловой письменности XVIII в. / А. П. Майоров. – М. : Изд. центр «Азбуковник», 2006. – 263 с.

13. Макушина, А. А. Из истории устойчивых глагольно-именных сочетаний в русском языке / А. А. Макушина // Предложение и слово : сб. науч. тр. / отв. ред. С. В. Андреева. – Электрон. текстовые дан. – Саратов : Науч. книга, 2013. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). – С. 391–397. – Загл. с титул. экрана.

14. Маноцкова, И. С. Семантико-стилистические изменения церковнославянизмов в документах XVIII в. / И. С. Маноцкова // Молодежь в мире Православия : тезисы и материалы научно-богословской молодежной конференции, г. Волгоград, 16 мая 2013 г. / под ред. свящ. А. А. Пржегорлинского, Н. Д. Барабанова, Е. Г. Ковалева. – М. : Планета, 2013. – С. 110–112.

15. Маноцкова, И. С. Текстобразующая функция церковнославянизмов в деловых региональных документах XVIII в. / И. С. Маноцкова // Сборник научных трудов студентов, магистрантов, аспирантов, молодых ученых. Вып. 4 : Посвящ. 30-летию института филологии и межкультурной коммуникации ВолГУ / сост. Е. М. Шептухина ; Федер. гос. автоном. образоват. учреждение высш. проф. обр. «Волгогр. гос. ун-т». – Электрон. текстовые дан. (2,12 Мб) – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2013. – 1 опт. компакт-диск (CD-ROM). – Загл. с титул. экрана.

16. Марков, В. М. Проблемы грамматической лексикологии и русский литературный язык XVIII в. / В. М. Марков // Избранные работы по русскому языку / В. М. Марков ; под ред. проф. Г. А. Николаева. – Казань : Изд-во «ДАС», 2001. – С. 156–163.

17. Никитин, О. В. Русская деловая письменность как этнолингвистический источник (на материале памятников севернорусских монастырей XVIII века) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Никитин Олег Викторович. – М., 2000. – 30 с.

18. Осипов, Б. И. Язык русских деловых памятников XV–XVIII вв. : Фонетический, орфографический и стилистический аспекты / Б. И. Осипов, Р. М. Гейгер, Т. П. Рогожникова / Омск. ун-т. – Омск : [б. и.], 1993. – 96 с.

19. Семантика древнерусского глагола: синхронно-диахронический аспект / О. А. Горбань, Е. Г. Дмитриева, М. В. Косова [и др.] ; отв. ред. Е. М. Шептухина. – Волгоград : Волгогр. науч. изд-во, 2009. – 272 с.

20. Соколова, Т. С. Языковое пространство памятников деловой письменности Белгородчины XVIII в. / Т. С. Соколова // Актуальные проблемы общего и регионального языкознания : материалы Всерос. науч. конф. с междунар. участием, г. Уфа, 28 окт. 2008 г. – Уфа : Изд-во БГПУ, 2008. – С. 212–215.

21. Успенский, Б. А. Краткий очерк истории русского литературного языка (XI–XIX вв.) / Б. А. Успенский. – М. : Гнозис, 1994. – 240 с.

**REGIONAL DOCUMENTS OF THE XVIIIth CENTURY:
ASPECTS OF LINGUISTIC ANALYSIS**

Gorban Oksana Anatolyevna

Doctor of Philological Sciences, Professor, Department of Russian Language and Documentation Studies,
Volgograd State University
o.gorban@mail.ru, iryas@volsu.ru
Prospect Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Sheptukhina Elena Mikhaylovna

Doctor of Philological Sciences, Associate Professor,
Professor, Department of Russian Language and Documentation Studies,
Volgograd State University
sheptukhina@yandex.ru, iryas@volsu.ru
Prospect Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Abstract. The article describes the complex approach to the problem of the verbal text structure in the documents dated to the XVIII and XIX centuries and included into the Volgograd Regional State Archive's "Mikhailovskiy Stanichny Ataman" fund. Verbal text structure is represented by the following elements: genre and subject correspondence, composition, functioning of split-level units, stylistic means, peculiarities of textual categories realization, etc.

Key words: Russian language, history of Russian language, complex linguistic analysis, business language, regional documents, linguistic source studies.